

**Интегрированный урок. История + Экономика. Средние века.
«Экономическое пространство средних веков (13-й век и К°)».**
Учитель экономики – Присталов Михаил Юрьевич.
Учитель истории – Якушкина Маргарита Юрьевна.

Использовался **формат «текста с ошибками»**. Но мы не будем ограничиваться в этой статье только им. И постараемся показать историю как «сквозные смыслы».

«Текст с ошибками» предпочтительнее писать самим учителям. Возможно, вместе с учениками. Цикл подобных текстов может охватывать значительный временной промежуток и скрепляться сквозным героем (этаким Агасфером). В качестве примеров могут быть взяты «тексты с ошибками» из «Сборника задач по микроэкономике» (М. «НОРМА», 2002) к «Курсу микроэкономике» Р.Нуреева.

Форма проведения уроков (в нашем случае – сдвоенных). Работа в группах (от 3 до 6 человек), располагающихся за сдвинутыми (по три) столами. «Текст с ошибками» был разделен на примерно равные (по содержательным точкам) части. Каждый из фрагментов текста выводился на отдельном слайде презентации. Тот же текст был предварительно распечатан в количестве предполагавшихся команд. Затем листы с текстом были разрезаны на те же самые доли («слайды»), из которых была составлена презентация. Текст печатался на листах в разреженном виде (то есть так, чтобы между напечатанными строками ученики могли вписывать свои). Нарезанные части текста заранее раскладывались на каждом из «командных» столов (стопочками – по порядку следования их в тексте и презентации). Каждая стопка маркировалась номером стола. Здесь важны организационные детали – например, регламент, по которому берутся листочки с текстом (чтобы они не расхватывалась). На бланках были записаны участники команд и номера столов. В начале разъяснялось задание (которое может и варьироваться). Мы просили поставить в отрывках текста, над строчками (в тех местах, где ученики сочтут это нужным), подходящие, по их мнению, знаки: плюс – да, это было так; минус – этого не могло быть; плюс-минус (как в шахматной аннотации) – скорее да; минус-плюс – сомнительно. После того, как отчетливо зачитывался текст со слайда, каждой команде выдавалось по листочку с этим фрагментом для его обсуждения и оценки. Интервал отпущенного на обсуждение времени должен быть оговорен и визуализирован (песочные часы?). Контроль времени может осуществляться с помощью таймера на интерактивной доске. По прошествии отпущенного на раздумье времени, листы собирались, после чего упомянутый фрагмент комментировался (слайд с ним все это время оставался на виду). В это время другой учитель уже раскладывал листочки с новым фрагментом.

Текст с ошибками.

«Экономическое пространство Средних веков. 13-й век».

Поправив очки, купец быстро пробежал глазами несколько строчек и недовольно поморщился: «С тех пор, как покупка книги стала доступна и простолюдину, опечаток стало значительно больше». В прежние времена, когда книги были еще рукописными, из-за пары ошибок приходилось смывать со страницы чернила и переписывать все заново.

Купец сам в юности изредка подрабатывал на переписке книг, и помнил, сколь трудна была эта работа, особенно когда строчки приходилось писать слитно, без промежутков между словами. Купец вообще рано начал работать. Ведь когда он вступил в брак, его невесте было всего двенадцать, а ему самому четырнадцать. Заложив книгу недавно доставленным деловым письмом, купец поднялся из-за стола.

Дела купца шли в гору. Заказы приходили к нему уже из отдаленных мест, и повозки, груженные его зерном и козьим сыром, привычно одолевали сотни километров. Сегодня он собирался встретиться с одним расторопным подмастерьем из соседнего французского городка, чей цех выделял шелковые ткани (подмастерье просил о встрече «у готического

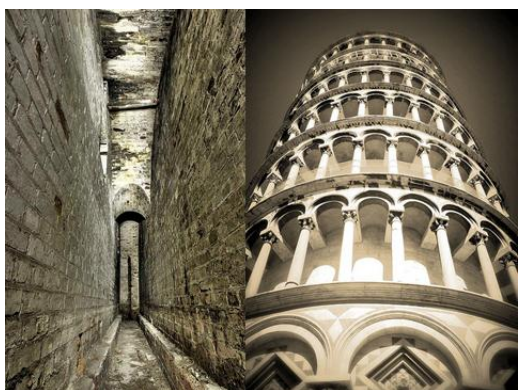
<p>собора»), и купец собирался приобрести у него всю партию шелка.</p>
<p>Подойдя к окну и поглядев на часы городской башни, купец пробормотал: «Этим молодым нахалам ничего не стоит прийти минут этак на десять позже». И все же он не стал мешкать, и даже не задув вереницу восковых свеч, спустился на первый этаж, где размещалась его лавка.</p>
<p>Мимоходом глянув в зеркало, купец невольно чертыхнулся, - как же это он до сих пор умудрился не снять свой ночной колпак! «Вот был бы стыд!». Застегнув пуговицу на воротнике, пригладив бороду, и прихватив из стоящей на печи сковороды еще теплую картофелину, купец вышел из дома.</p>
<p>Купец немного постоял на пороге, привыкая к яркому солнечному свету и уличному шуму. Это была довольно приличная, метров двадцать шириной, улица. Да и город, в котором жил купец, был не столь уж и мал (тысяч тридцать жителей, а то и больше). На улице былолюдно. Монахи шли в монашескую школу, все как один в суровых рясах, - не понять, где бенедиктинец, где цистерцианец.</p>
<p>Преподаватели школы зарабатывали немалые деньги, и сам купец не раз брал у них в долг под вполне божеские проценты. Несколько дородных священничьих жен, покуда их отпрыски возились с добродушным сенбернаром, обсуждали тревожные слухи об эпидемии чумы в Германии.</p>
<p>Рядом стоял человек, взглянув на которого, купец не смог удержаться от смеха: «Вот ведь мужлан!». По всему было видно, что это разбогатевший крестьянин, пытающийся выдать себя за записного шеголя. Но как же нелеп был его наряд! Берет, шпоры и замшевые перчатки! Раздуваясь от важности и шевеля губами, он будто бы читал рекламный плакат на стене дома. Но сразу было понятно, что он неграмотен.</p>
<p>Неожиданно купец заметил у дома напротив, с обшарпанным, едва различимым номером, какую-то возню. Вооруженные люди вытаскивали на улицу хозяина и его семью. Должно быть, хозяин был беглым крепостным. Купец участливо покачал головой: «Стоило прятаться здесь три года, чтобы быть возвращенным феодалу, к своим барщине и оброку».</p>
<p>Купец еще подождал, пока по улице прогонят стадо, и, непрестанно здороваясь с крестьянками, рыцарями и священниками (выходящими из пиццерии), направился к центру города.</p>

Некоторые примечания к тексту (и его ошибкам). Далеко не все возможные – остальные (связанные, например, с интересной концепцией Ж. Ле Гоффа о «времени Церкви» и «времени Князя (или Купца)») можете сделать самостоятельно.

- До 13-го века оплачиваемая деятельность – предосудительна.
- Монахи легко различимы по своим одежаниям. Нищенствующие – в грубошерстных серых тканях, цистерцианцы – в белых, бенедиктинцы – в черных (и т.д.).
- Проклинаемая ранее операция – «продажа времени» (т.е. взимание ссудного процента) с 13-го века понемногу разрешается для купцов.
- Католические священники соблюдают целибат.
- Ночные рубашки и колпаки распространяются после 13-го века.
- Стекланные зеркала – Венеция, 14-й век.
- Городские улочки – узки. Население города редко превышает несколько тысяч.
- Средневековый дресс-код иерархичен и строг. Одежда – важнейший классифицирующий признак. Так, замшевые перчатки и береты носили врачи, шпоры – рыцари и т.д.
- Торгуют мастера, а не подмастерья.
- Цеха торгуют в розницу. Оптовые перепродажи не развиты.

- Книги (пергамент) дороги. Средневековые чернила (из сока дубовых орешков) крепки – их не смывают, а соскребают, счищают. Выскобленный пергамент записывается заново.
- Гуттенберг – середина 15-го века.
- Переписчики – институционально замкнутый круг, к тому же работающий не ради выгоды.
- Очки – 13-й век. Первоначально очень дороги.
- Шелк везут с Востока.
- Пицца имеется и в 13-м веке. Но не пиццерии, разумеется.

«Двойчатки»: сведение смыслов. Те, кто мог познакомиться с нашими публикациями в предыдущих номерах журнала, вероятно заметил, что мы редко используем картинки (слайды) как пустые «иллюстрации». Скорее, они становятся своеобразными «визуальными тегам» (выталькивающими нас в тот или иной контекст) или узлами, могущими менять маршруты обсуждения. Несколько примеров «двойчаток» из уроков «История + Экономика».

Сопоставление этих картинок – в зримом понимании колоссальной разницы 11-го и 13-го веков. Скачка! От мощной, суровой нелюдимости замков к ажурной, пенистой, бодрой суете городов. От замкнутого к сквозному. От вросшего в землю к подвижному равновесию. Человек, впитавший городскую вольность, в замке будет страдать от клаустрофобии. И дело не только в толщине стен. Само сознание «людей замка» – осадное и замкнутое.

Слева – стенной камин средневекового замка Вилденберг (Wildenberg). Справа – русская печь (одно из самых энергоэффективных устройств в мире). Печь гораздо эффективнее камина.

Энергия в Средние века – жизненно важна. Одна из версий того, что русский быт, в отличие от европейского, не сколлапсировал (но и не претерпел трансформаций) – удивительная экономичность русского бытового пространства, умеющего сохраняться в чрезвычайно скудных условиях. В 11-м классе возможен проблемный вопрос – а не стала ли эта живучесть и «неалчность» русского уклада причиной отсутствия социальной динамики (не РЕ-, а Эволюционной), причиной колоссальной нетребовательности к себе и к государству? Или – возможно ли совмещение в XXI веке глубоко потребительского стиля жизни современного человека и сберегающих стратегий, философии самоограничения. Например, некоторые западные страны сегодня пытаются возвращать подобную философию, но ведь вся структура западных экономик – глубоко кейнсианская.

«Двойчатки» и Дискуссия. «Двойчатки» хороши тем, что сами кристаллизуют темы для дискуссии. В данном случае, как мы видим, возможны дебаты о том, какая религия (ислам, индуизм, конфуцианство и др.) наиболее соответствует «экономике будущего». Хрестоматийна, например, трактовка Максом Вебером «действия» протестантской этики как фундаментальной причины развития капиталистических

отношений. Но насколько современен этот этический кодекс? Так, по мнению протоиерея Чаплина, именно православие может обеспечить переход от экономики роста к экономике достаточности («достаточность и самоограничение в стяжании земных благ всегда были свойственны православной цивилизации...»). Что вы по этому поводу думаете? (И давайте не забывать, что школа – это светское заведение, противное любому догматизму, ничуть не исключая и конфессиональный).

«Сквозные» Вещи.

От благоговения к глумлению.

Сосуд с огустевшим до состояния мази миром из раки с мощами св. Николая (Венеция, о.Лидо) и картинка из советской антирелигиозной азбуки 1933 года.

Мощи святых – ценнейшая «материя» Средневековья. Они составляют славу соборов и городов, их выкрадывают (как мощи святого Николая Угодника), их преподносят

как величайший дар (чего стоит интригующая история с даром императора Фридриха Барбароссы городу Кёльну и епископу Рейнальду останков Волхвов из миланского собора), на них коронуются, ими исцеляются.

Два старика – Рембрандта («Портрет старика в красном», 1654) и юного Пикассо («Старый рыбак»).

В чем главное (разводящее их в разные времена: «по разным матрицам») отличие этих картин? Очень любопытный вопрос, между прочим. В этой двойчатке одна из картин (слева) – великий «Старик в красном» Рембрандта, другая – еще почти наивный портрет старого рыбака совсем юного Пикассо. Итак, вопрос – какая деталь, различающая эти две картины, является знаком огромного культурного

разрыва между временами их создания? Эта деталь вполне различима в презентации (тем более – на интерактивной доске). Речь идет об авторской подписи. У Пикассо она есть (её видно возле локтя правой руки старика), у Рембрандта – нет. Фактически первым, кто стал подписывать свои работы (делая монограммы), оказался Дюрер (что, правда, не уберегло его от венецианских подделок). Здесь важен сам утверждаемый ПРИНЦИП АВТОРСТВА, безудержная «индивидуализация» автора (уже не духовидца, как Рублев, или средневекового мастера, как Рембрандт).

О готических замках.

С наступлением готики замки и замочные скважины (устроенные весьма просто – идея замысловатых секретных замковых механизмов принадлежит, скорее, Барокко) становятся все рельефнее, украшаются орнаментами, всяческими завитками. Эта, незначительная внешне,

Gothic Lock

деталь может нам дать почувствовать сам «воздух Средневековья». Дело в том, что одним из объяснений этой практики является – ТЕМНОТА готических замков (замок, увитый завитками, проще нащарить впотьмах). В гораздо более поздних готических романах этот гулкий сумрак замков стал самой атмосферой действия. Вот как далеко может завести вопрос о выпуклых узорах готических замков.

Нефритовые китайские чаши нередко использовались с той же целью, что и этот странный прибор справа – *лангье* (подставка из драгоценных металлов со «змеиными» (на самом деле – акульими) зубами). И объясняется это совпадениями в структуре средневековых страхов даже столь отдалённых культурных ареалов. О каком страхе идёт речь? Страхе отравления. И то, и другое служило индикатором яда, а отчасти и антидотом (противоядием). Лангье принадлежало Генриху VII.

СТРАХИ И ЧАЯНИЯ. ТАЛИСМАНЫ И РЕЛИКВИИ.

У каждого времени – свои страхи. Что разделяет средневековое представление об Аде и современное? Мурашки на спине. Что такое средневековый собор? Фабрика эмоций. Место, в котором эмоцию (чувство) не только производят, но и изобретают. От растроганности и ликования – до изнуряющей тревоги и ужаса. Парение ангелов и пёкельные муки раздвигают пространство переживаний и образов человека. Простой прихожанин внезапно замечает: слезу – щекою или влажные от страха ладони. Фреска становится не фотографией, а сном (грёзой или кошмаром).

Страх всегда актуален. Он делает ребёнка взрослым, а взрослых – детьми. Поневоле вспомнишь Кьеркегора и его категорию «Ужаса» (Angst). Иной страх открывает человеку пределы Бытия. Другой – становится его застенком. Паутиной. Топью. Одну из своих речей папа Иоанн Павел II посвятил призыву Христа (к верующим): «Не бойтесь!», который ныне можно считать обращённым к каждому человеку, разъедаемому страхом.

Тринадцатый. Восемнадцатый. Двадцать первый.

18 век – первая половина 19 века: СТРАХ МНИМОЙ СМЕРТИ. С кон. 18-го века власти усиливают контроль за погребениями. Вводятся правила, по которым факт смерти должен быть удостоверен несколькими свидетелями. Страх преждевременного погребения был столь силён и массов, что во времена Эдгара По (который и сам был одержим этим страхом) выходил популярный журнал «Преждевременная смерть». Сюжет с сигнальной лампочкой, имевшейся у дежурных английских моргов (на случай «пробуждения» ложного покойника) обыгран в триллере «Ночная смена» (с Э.Макгрегором).

Кстати, в детективном сериале «Детектив Монк» («Дефективный детектив») действует виртуозный частный сыщик, обуреваемый целой «энциклопедией» (любопытной для уроков биологии) фобий и навязчивых идей.

Как мы видим, «тема страхов» может связать (и родня, и отличая) самые разные времена. И разные возрасты. Приведём пример брейнсторминга («мозгового штурма»), проведённого в 4-х классах. (Об этом и многих других приёмах смотрите [Интернет-каталог дидактических приёмов обучения](#) – наиболее полную их подборку).

Итак, возьмём тему **«Страхи современного человека»** и проведём мозговой штурм. Вот некоторые из ответов учеников 4-го класса на вопрос: «Какие страхи, на ваш взгляд, испытывает человек сегодня?»:

«Страх забыть свой пароль ВКонтакте». «Страх, что взломают твою страничку». «Страх, что комп зависнет в самый важный момент». «Страх, что оплошность помешает перейти на новый уровень в игре». «Страх высоты». «Страх падения самолёта». «Страх маньяков». «Страх возраста». «Страх пукнуть». «Страх смерти». «Страх крови». «Страх сломать ноготь». «Страх боли». «Страх крыс». «Страх врачей». «Страх операции». «Страх двойки». «Страх потери близких». «Страх банкротства». «Страх остаться в старости без средств». «Страх посадить пятно». «Страх аллергии». «Страх унижения». «Страх сцены». «Страх крика». «Страх людей». «Страх замкнутого пространства». «Страх застрять в лифте». «Страх склизкого и шевелящегося». «Страх насекомых». «Страх заблудиться». «Страх ядерной войны». «Страх родиться 29 февраля». «Страх опоздать». «Страх утечки газа». «Страх НЛО». «Страх оставить включённым утюг (плиту и т.д.)». «Страх сумасшедших». «Страх упасть в люк». «Страх темноты». «Страх сектантов». «Страх смайликов».

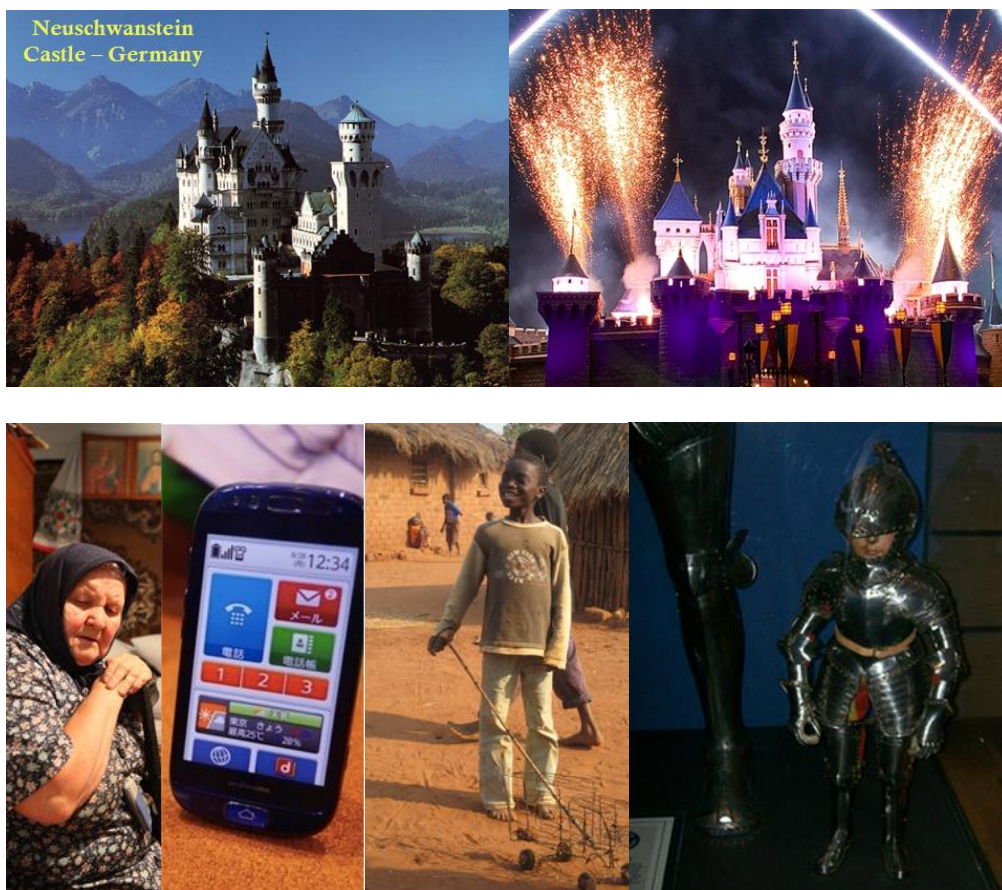
Превосходная культурологическая «матрица фобий». Эти страхи прекрасно описывают «линии» тревоги, зажатости, комплексов современного человека. Интересны не только названные, но и забытые страхи. Нет страха голода (бывшего, по Ф.Броделю, для картины мира средневекового человека структурирующим). Страха террористов (который едва ли остался бы неупомнутым в американской школе). Страха слепоты (у одного из авторов статьи он есть, но не у детей: может быть прав Маклюэн и «время визуальности» истекает?). Страха прикосновения (возможно, потому что дети ещё не «вписаны» в социальные телесные сценарии; в социуме – «пространстве границ» – требуется «социализированное», то есть блюдущее «социальные дистанции», тело). Страх сумасшедших заставляет вспомнить работы Фуко. Но почему дети боятся безумцев, а не безумия? Пушкинское «Не дай мне бог сойти с ума» («Нет, легче посох и сума») – это страх человека «Эпохи Просвещения». Эпохи, рождённой позитивистской революцией XVIII века. «Эпохи ясного сознания».

Можно было бы сделать, например, **«Ромб страхов»**, маркировав «страшные» углы. Например, так. «Страх террориста, теракта» – это страх человека в его социальном пространстве. «Страх прикосновения» – страх тоже социальный, но уже переживаемый мной как **«социальной единицей»** (моё тело – граница), а не **«одним из»** (сообщества граждан). «Страх слепоты» – страх сугубо индивидуальный; страх личности, боящейся утраты самое себя, **«своего» мира**. «Страх безумия» – страх личности, боящейся утраты Человечности, **себя для мира**. Где мы в этом ромбе разместим, например, «страх сглаза»? Ближе к какому углу? А страх сцены? Утечки газа в квартире? Такие «Ромбы» можно делать для разных предметов.

Индустриальные ландшафты. Фотографы: Буртуски, Гурский, Кей. Панорамные фотографии индустриальных ландшафтов Йозефа Куделки. И т.д.

История как «история Ландшафта». В этой теме представлены «культурные» пейзажи. Средневековый пейзаж может быть дан через полотна средневековых мастеров или фотографии современных, но сохранивших колорит времени мест. «Индустриальный ландшафт» впечатляет в фотоработах основоположника жанра Э.Бурнуски (их примеры мы и видим выше) и А.Гурски. Постиндустриальный пейзаж можно проиллюстрировать видами флоридского городка Селебрейшн. Одним из заданий может стать описание (например, в форме эссе) индустриального общества через рассмотрение фотографической серии «Индустриальные ландшафты». Вот лишь некоторые смыслы, которые здесь становятся вытнтыми: массовое производство; конвейер и стереотипизация деятельности; урбанизация; формирование массовых потребительских стандартов; экологическая проблематика; развитие сырьевых форм экономики; механизация и машинизация; необходимость точечных крупных инвестиций; высокая степень участия государства; развитие транспортных коммуникаций; социальная проблематика.

«Цепи» размышления. Нойшванштайн, Диснейленд, пенсифон и кираса.

Здесь весьма любопытная переключка. Средневековье → рефлексия Нового времени на идеи и образы средневековья, исторический мираж Людвига Баварского и замок Нойшванштайн → очарованность замком Дисней и Диснейленд → дифференциация возрастных потребностей (задание: продумать дизайн, функции, цену мобильного телефона для престарелого человека) → бурное развитие детской индустрии в XX веке, связь потребностей и уровня развития экономики → самодельные футбольные мячи и игрушки африканских подростков → детские доспехи средневековья (детской индустрии в Средние века нет не по причине бедности, а из-за отсутствия ребенка как социального и экономического субъекта – ребенок является «маленьким взрослым», он почти не имеет детских вещей, но располагает имитациями взрослых). Если соседство Нойшванштайна и Диснейленда вполне обычно, то экономическое и культурологическое развитие темы весьма свежо. От детей без детских игрушек мы пришли к «детским» вещам как бы в отсутствии самих детей.

Модель телефона для пожилого человека («пенсифона») можно зарисовывать на флип-чарте. Должен ли экран быть «трогательным» (тачскрин)? Нужна ли «тревожная кнопка»? Насколько важна для него экономия заряда батареи? Предложите запоминающиеся иконки. И т.д.

Практическая работа.

В качестве практического упражнения мы предложим изобразить цепочки кривых спроса и предложения, основанные на следующем отрывке из книги Джованни Реборы «Происхождение вилки» (М. КоЛибри, 2007).

Цепочки **шерсть – кожа – молоко – сыр – мясо**, если говорить об овцах и козах, или же **сыр – молоко – масло – кожа – мясо**, когда речь идет о коровах, оказывала на протяжении всего Нового времени весьма интересное влияние на цены того или иного продукта, колебавшиеся в зависимости от сильного и изменчивого спроса. Например, чтобы удовлетворить выросший спрос на шерсть, скотоводы увеличивали численность овец. Это автоматически влекло за собой рост производства таких продуктов, как молоко и сыр, а также кожа и мясо. Что, в свою очередь, вело к снижению цен на сыр, а тем более на молоко и мясо, которые сложнее хранить и спрос на которые не очень эластичен.

Что касается разведения коров, то тут первичным продуктом может оказаться как раз сыр (например, в Парме или Голландии). Поскольку на протяжении трех веков Нового времени спрос на сыр постоянно рос, увеличивалось и количество коров. А поскольку коровы дают молоко только после отела и поскольку рождаются не только телки, то растет и количество голов, предназначенных на убой. При таком увеличении предложения цена на мясо должна снизиться. То же происходит с кожей и сливочным маслом.

От Нового времени – в Наше. Спрос и предложение сегодня.

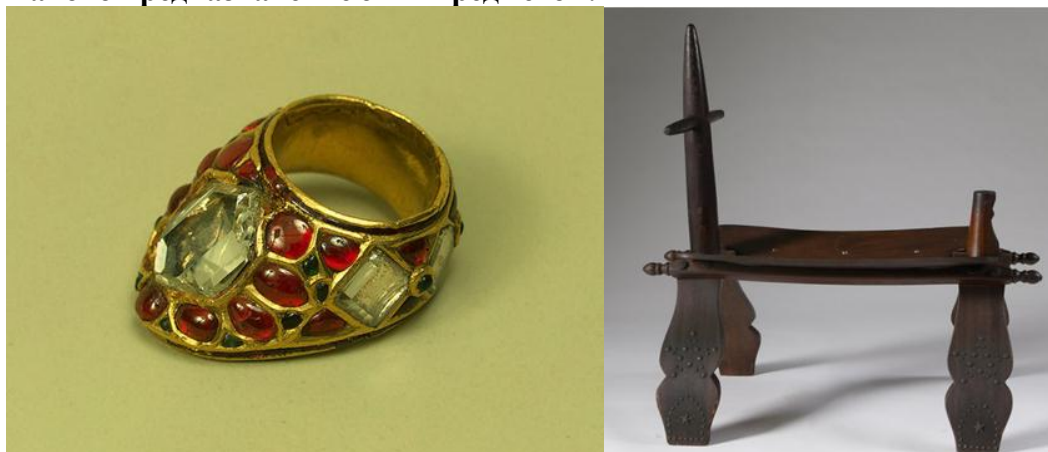
Тема «Спроса и предложение» может быть сквозной (как и тема «Страхов»). Накануне «Конца света» (обещанного 21 декабря 2012 года) мы выясняли с 4-м классом (с помощью всё того же «мозгового штурма»), на что должен был в его преддверии вырасти спрос. Вот некоторые из большого числа предположений:

Консервы (тушёнка, шпроты и т.д.), концентраты и полуфабрикаты; соль; сахар; чай; мука; крупы; уголь; доллары (хотя при крушении государств валюты теряют силу); электрические фонарики и аккумуляторы; электрогенераторы и топливо для генераторов; спички и зажигалки; свечи, примусы и керосин; тёплые вещи и термобельё; термосы; питьевая вода; таблетки для обеззараживания воды; воздушные фильтры и марлевые повязки; баллоны с кислородом и кислородные шапки; средства радиационной защиты; лекарства (не только успокоительные); рации; песочные часы; сигнальные ракеты; удочки и прочие рыболовные снасти; охотничий инвентарь; огнестрельное оружие (для защиты от мародёров);
--

настольные игры; внеплановые отпуска; билеты в один конец; места в бункерах (их избыточно много, например, в Албании), старых ракетных шахтах или на подводных лодках; «счастливые» места (по предсказаниям ясновидцев, которые, кстати, тоже могут проплачиваться); бронированные автомобили; краткосрочные кредиты. Были и юмористические (чёрный юмор в мозговом штурме совершенно уместен): путёвки в Египет (помирать, так с шиком! – из тех же соображений: айфоны последней модели, пирожные и торты (для «узников» диет), стрижка в самом модном салоне (кстати, как насчёт зубного протезирования?) и т.д.); фотоаппараты и камеры (современный человек старается всё заснять – какой же блоггер упустит возможность «сфоткать Конец света» с выгодного ракурса: «А у меня-то вышло поапокалипсичней!»); верёвка и мыло («так просто я не дамся!»); памперсы (для нервных особ, не желающих отрываться от масс).

Сквозные темы и дискуссии. Как мы видим, «сквозные» темы могут не только интегрировать различные предметы, но и связывать разные исторические периоды и разные школьные классы (своего рода «микрпериоды» истории). Отметим также установку на «дебатность». История не фиксирует. Она спорит.

Каково предназначение этих предметов?

Кольцо (перстень) лучника (кольцо Шаха Джохана из Эрмитажа) и верблюжье седло.

С полным текстом уроков можно ознакомиться на сайте школы (раздел «Интегративные уроки»).